

В Турции Фонд парламентариев тюркского мира и Турецкая ассоциация производителей оборонной и аэрокосмической промышленности назвали лауреатов премии в области обороны и инноваций. Они впервые учредили такую премию, которая носит имя командующего Кавказской исламской армией Нури-паши Киллигилли, младотурка и одного из пионеров турецкой оборонной промышленности. Но дело не только в этом. В турецких СМИ в этой связи появилась историческая справка, в которой утверждается, что "Нури-паша в качестве командующего Кавказской исламской армией 15 сентября 1918 года освободил столицу Азербайджана Баку от дашнакско-меньшевистской оккупации". Но так ли это?

ВООБЩЕ ЛИЧНОСТЬ Нури-паши в современной историографии по многим за-слонена остроужетными приключениями его сводного брата — одного из видных лидеров младотурок, военного министра Османской империи и командующего Кавказской армией Энвер-а. И им двоим пришлось в силу разных обстоя-тельств сыграть заметную роль в драматических событиях 1918 года в Закавказье, а Энвер-паша отличился и позже.

Историками документально установлено сле-дующее. После поражения Османской империи и Германии в Первой мировой войне заочно приговорённый к смертной казни Энвер-паша в кон-це 1918 года перебрался в Берлин, где немецкий генералитет (в частности, Ганс фон Сект) свёл его с оказавшимся в берлинской тюрьме Моабит представителем Коминтерна Карлом Радеком. Так стал обозначаться феномен тактического альянса между большевиками и бывшими мла-дотурками. Есть версия, согласно которой после провала "экспорта" революции на Запад в 1919 году Коминтерн взял курс на Восток, используя в своих интересах возрастающие антиколони-альные настроения в подконтрольных Антанте странах.

Весной 1920 года Энвер-паша оказался в Мос-кве, где ему был предоставлен бывший особняк князей Голицыных в качестве штаба, и где он встречался и вёл переговоры с политическим ру-ководством РСФСР включая Владимира Ленина, Иосифа Сталина и Георгия Чичерина. Азербай-джанский историк Джамиль Гасанлы на основе выявленных новых архивных исторических доку-ментов показал, что "Энвера готовили в качестве возможного дублёра Мустафы Кемали в Турции, который осторожно шёл на сотрудничество с большевистской Россией". Энвер заявлял, что "если ангорское правительство Мустафы Кемали передаст Измир грекам, то готов свеч мечь, кин-жал, пистолет, имя и руководство движением на-править против этого правительства". Он прими-мал активное участие в работе I Съезда народов Востока, организованного большевиками и Ко-минтерном в Баку в начале сентября 1920 года, где в своём выступлении назвал себя преданным союзником III Интернационала и ставил в заслугу себе лично и уже не существовавшей Османской империи тот факт, что та воевала против царской России, что, по его убеждению, "делало их есте-ственными союзниками коммунистов".

Бюджет на 2025 год, который будет принят британски-ми лейбористами, выдаёт умеренную индексацию (3%) вслед за инфляцией за якобы реальный рост расходов на врачей и учителей. Как процент ВВП расходы сохраняют-ся ровно на прежнем уровне, 45,3% ВВП, а налоги возраст-ают с 40,8% до 41,7% ВВП. Также в бюджете сокращают-ся инвестиции, чтобы повысить зарплаты бюджетникам, и это, как ожидается лейбористами, ускорит рост ВВП на 1,2% в следующем году. Такой рост позволит удержать

В КОНЦЕ ОКТЯБРЯ в британский парламент внесён бюджет на 2025 год. Лейбористы уверенно побе-дили на парламентских выборах в сен-тябре, пришли к власти после 14 лет правления консерваторов и в ходе вы-боров обещали серьёзные изменения. Резолютивная часть бюджета и речь руководителя казначейства, кажется, подтверждают эти изменения. В самих объёмных бюджетных материалах и по-томе комментарии в СМИ содержатся достаточно интересные новации, одна-ко обобщение этих новаций в цифрах невольно наводит на известное выра-жение "гора родила мышь". Привычная гражданам структура доходов и рас-ходов по основным статьям (две диа-граммы) помещена в самый конец почти двухсотстраничного документа, и это неслучайно.

Партия консерваторов руководила Британией с мая 2010 года чуть более 14 лет, сначала списывая все проблемы на предшественников-лейбористов, затем тася премьеров и обещая избирателям улучшения. До того лейбористы руково-дили Британией также 14 лет, сначала с премьером Тони Блэром (1997–2007) и затем с Гордоном Брауном (2007–2010). Тогда лейбористы успешно прошли кри-зис и рецессию 2001 года, удерживали при Блэре государственный долг на не-достижимом ныне уровне 43% ВВП, но затем при Брауне нарастили его почти до 75% ВВП за пару лет после Глобаль-ного финансового кризиса 2008 года, в основном ради спасения крупных банков. Хотя надо отметить, что Блэру столь низкий государственный долг до-стался ещё от Джона Мейджора, руково-дившего правительство консерваторов в 1990–1997 годах, а до того занимав-шего должности министров при Марга-рет Тэтчер.

Британия прошлых десятилетий ин-тересна ответственной бюджетной по-литикой и небольшим государственным долгом, который колебался в диапазоне 30–45% ВВП в 1980-е, 1990-е и 2000-е годы. Затем Глобальный финансовый кризис 2008 года, антикризисная по-мощь банкам и предотвращение спада экономики взвинтили долг до 85% ВВП к 2012 году, а ковид поднял его до 105% ВВП. На конец 2023 года госдолг — чуть меньше 100% ВВП с учётом постковид-ного восстановления экономики и если считать его за вычетом финансовых активов, но 142% ВВП без их вычета. В финансовых активах правительства — в основном американские государствен-ные облигации с их ещё большей долго-вой пирамидой, а также акции ряда бан-ков с историей проблем 2008 года.

Ещё британский бюджет интере-сен высокой степенью централизации средств на уровне правительства и ма-лой долей бюджетного "пирога" мест-ным органам власти (соотношение при-мерно 85% к 15%). Правительство также включает в утверждаемый бюджет пен-сионные и медицинские расходы. В Рос-сии они вынесены в отдельные внебю-джетные фонды, а в США — в основном в негосударственные фонды. Совокупно правительство Британии перераспреде-ляет 45% ВВП, и эта величина — круп-нейшая среди стран "Большой двадцат-ки" именно на верхнем уровне властной вертикали. В США бюджетный сектор около 35% ВВП, из которого через фе-деральный уровень проходит пример-но 18–20%. В России подобные цифры близки к американским.

Основные статьи расходов показы-вают, что британский бюджет в основ-ном социальный, а милитаризм в устах британских политиков не имеет суще-ственной материальной основы. Рас-ходы на пенсии и пособия составляют 379 млрд фунтов, медицину — 277 млрд фунтов, образование — 146 млрд фунтов. Четвёртые по величине — про-центные расходы — 126 млрд фунтов и только на пятом месте оборонные 83 млрд фунтов, которые в 4,5 раза мень-ше пенсий и пособий и в полтора раза меньше процентных расходов. Затем идут расходы на транспорт — 66 млрд фунтов, правопорядок — 55 млрд фун-тов, поддержку экономики (промыш-

Что касается Нури-паши, то он был на связи с Энвером и прибыл в Елизаветполь (Гянджу) 25 мая 1918 года из Тебриза вместе с Пятой ту-рецкой кавказской дивизией. Именно с этого мо-мента начинается не совсем разгаданная азе-рбайджанскими, турецкими, да и российскими историками загадка. Турецкие историки утверж-дают, что численность этой дивизии с подкрепле-нием в тысячу азербайджанских солдат достигла

12 тысяч человек. Это была солидная боевая сила, которая оказалась в городе до прибытия туда после распада Закавказского сейма 28 мая 1918 года азербайджанского Национального со-вета, который должен был после принятия Акта о независимости Азербайджана создать первое правительство новой провозглашённой страны. Но издававшаяся в Тифлисе русская газета эсе-ровского направления в своей корреспонденции из Елизаветполя 5 июня 1918 года сообщила: "Нури в Елизаветполе сам возглавил правитель-ство Азербайджана и контролирует вооружённые силы. Он препятствует приезду в город пред-ставителей сформированного в Тифлисе первого азербайджанского правительства". 4 июня 1918 года в Батуми был подписан договор о дружбе между Османской империей и Азербайджанской Республикой. Это был первый договор Азе-рбайджанской Республики с иностранными госу-дарствами. С азербайджанской стороны договор был подписан лидером партии "Мусават" Маме-дом Эмином Расуладе, но в статусе председа-теля Национального совета, а не члена прави-тельства. Когда же это правительство появилось 16 июня 1918 года в Елизаветполе, то Нури-паша объявил его распущенным.

Это блокировало деятельность первого прави-тельственного национального кабинета в ситуа-ции, когда, как пишет бакинский историк Айдын Балаев, боевые части Бакинского совета, воз-

госдолг на уровне менее 100% ВВП, немного уменьшить дефицит в процентах от ВВП (с 4,5% до 3,6%), но не по-зволит сократить ежегодные дополнительные заимство-вания (около 88 млрд фунтов стерлингов) и сам госдолг в номинале (2,8 трлн фунтов). На словах внушительно (а в фискальном эффекте — немного) повышаются налоги на богатых и усиливается борьба с уклонением от них, но при этом существенно увеличиваются социальные взно-сы работодателей с зарплаты обычных британцев.

ленность и сельское хозяйство) — 51 млрд фунтов, на государственные со-циальные услуги — ещё 51 млрд фун-тов, жильё и ЖКХ — 44 млрд фунтов, а также ряд прочих статей.

Выражением бюджетной политики, очевидно, является бюджетный дефи-цит. Этот дефицит составит 3,6% ВВП в 2025 году (доходы 41,7% и расходы 45,3% ВВП), немного меньше по срав-нению с 4,5% ВВП дефицита этого года (40,8% и 45,3% соответственно). Объём государственных заимствований имен-но на финансирование дефицита воз-растает с 87 млрд фунтов в 2024 году до 106 млрд фунтов в следующем году, с возвратом в 2026 году к уровню 2024 года. Хотя непонятно, почему сокраще-ние дефицита почти на процент ВВП всё равно требует сохранения объёма заим-ствований на прежнем уровне.

Не все новые заимствования связа-ны с первичным дефицитом, поскольку часть идёт на погашение основной суммы и процентов по ранее выпущен-ным облигациям, которые в первичный дефицит не включаются. Первичный дефицит в основном считают методом начислений, относя в доходы и расхо-ды сообразно месяцам именно их на-числения, а не фактической выплаты, например, несколькими днями или даже месяцами после отчётного месяца или года. На погашения прежних выпусков гособлигаций требуется 140 млрд фун-

БЮДЖЕТ ОБЕЩАНИЙ

Британские лейбористы увеличили расходы всего на полпроцента

тов, а дефицит кассовым методом со-ставляет 165 млрд фунтов (на 59 млрд больше метода начислений). Суммарно эти компоненты формируют показатель "потребность в финансировании", кото-рый составляет около 300 млрд фун-тов, уже в три раза больше первичного дефицита. Чтобы не пугать значением этого показателя, он рассматривается почти в конце бюджетного документа объёмом 175 страниц, а в его начале обсуждается лишь первичный дефицит.

ОСНОВНОЙ бюджетной новаци-ей лейбористов заявляется рост совокупных расходов на 3,3% в ближайшей два года, и это на фоне вы-сочайшего государственного долга и попыток экономии денег предыдущими правительствами консерваторов. В де-нежном выражении прирост расходов составит почти 50 млрд фунтов в 2025 году и 83 млрд фунтов в 2026 году, при совокупных бюджетных расходах 1,28–1,34 трлн фунтов в эти годы. Подаётся рост бюджетных расходов как стимул экономике, номинальные размеры ко-торой возрастут и позволят удержать соотношение госдолга к ВВП, даже не-смотря на скачок бюджетного дефицита и долга в номинале.

Следует особо акцентировать вни-мание на используемое лейбористами понятие реального роста расходов, за которым на самом деле скрывается ба-нальная инфляция 2024 года в размере 4%. Британская официальная инфляция за 2022-й и 2023 годы суммарно соста-вила порядка 15%, продовольствен-ная — 19%, и уже тогда были значитель-ные индексации зарплат бюджетникам примерно на официальную инфляцию. В подтверждение гипотезы инфляцион-ного роста расходов можно сослаться на тот факт, что расходы как процент ВВП в этом и следующем году останутся на одинаковом уровне — 45,3%. Лейбори-сты пытаются представить своим дости-жением якобы реальный рост расходов, но этот рост всё ещё не достигает даже до официальной инфляции.

Указанный рост расходов в основ-ном обеспечивают две статьи: расходы на медицину, которые возрастут на 22 млрд фунтов (общий размер этих рас-

главляемые большевиком Степаном Шаумяном, готовили поход на Елизаветполь. С другой сторо-ны, Балаев указывает на циркулировавшие тогда в регионе слухи, что Сталин имеет договорён-ность с эмиссарами младотурок о том, чтобы Ба-кинский нефтяной район не имел ничего общего с остальной частью Азербайджана. По существу, речь шла о попытке большевиков не допустить создания на территории Закавказья политическо-го образования под названием Азербайджан. При этом газета "Тифлисский листок" тогда писала, что "московские большевики намерены создать так называемую грузино-армянскую федерацию".

ЕСЛИ НАЧАТЬ анализировать последую-щие шаги Нури-паши в Елизаветполе, то он прердерживался и договорённостей с Гер-манией "оставить Баку под контролем союзных

Нури-паша в игре Эрдогана

Берлину большевиков". К тому же выясняется, что созданная военным министром Османской империи Энвер-пашой в мае 1918 года Кавказ-ская исламская армия обладала особым стату-сом, не входила в военные структуры Осман-ского государства и не подчинялась турецкому командованию. Как утверждал Расуладе, "нем-цы, являвшиеся союзниками Османской империи в Первой мировой войне, тем не менее активно противодействовали взятию Баку со стороны ту-рецко-азербайджанских сил, аргументируя свою позицию тем, что в этом случае большевики мо-гут сжечь нефтяные промыслы".

27 августа 1918 года между Советской Росси-ей и Германией было подписано дополнитель-ное соглашение к Брест-Литовскому мирному договору, согласно которому Германия взяла на себя обязательство "препятствовать пересече-нию границ Шемахинского и Бакинского уездов вооружёнными силами третьей державы". Не случайно Нури-паша не спешил с походом на Баку. Когда он стал выводить свои военные от-ряды на линию Улуханлу — Газах — Агстафа, появились слухи о том, что турки готовят вместе с большевиками военный поход на Тифлис. Был план, согласно которому с севера из Владикав-каза по Военно-Грузинской дороге на Арвин, че-рез Мамиконий перевал в Кутais должны были наступать части Красной Армии во главе с Серго Орджоникидзе. В свою очередь грузино-азер-

байджанскую границу должны были блокировать войска Нури-паши. По существующим истори-ческим документам, этот план был разработан бывшими царскими офицерами Генерального штаба во главе с полковником Егором Аветися-ном, которые имели налаженное оперативное сотрудничество как с Энвер-пашой, так и с его сводным братом Нури.

Ситуация стала резко меняться, когда в конце июня 1918 года из Баку стали поступать сообще-ния о готовящемся там заговоре против лидера Баксовета Степана Шаумяна. В начале августа 1918 года фракция меньшевиков, эсеров и داش-наков большинством голосов удалось провести в Бакинском совете резолюцию о приглашении английских войск для "защиты города от турок". Шаумян и остальные комиссары подали в отстав-ку. Власть в Баку перешла в руки правительства

диктатуры Центрокаспия и президиума Времен-ного исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов. Оно сразу послало своих представителей в ставку английского командо-вания в Иран. Но дело было в том, что ранее Шаумян уже вступил в переговоры с английским консулом Рональдом Макдонеллом, после чего Сталин получил из Баку доклад, что, мол, Шаумян задумал сдать власть бакинским эсерам, общав-шимся с находившимся в Персии командованием английского экспедиционного корпуса.

Сталин возмущался тем, что Шаумян и остальные комиссары поспешили подать в от-ставку. Он утверждал, что Баксовет имел ресур-сы для борьбы. И был прав. Премьер-министр Великобритании Ллойд Джордж писал в мемуа-рах, что "отправка английского экспедиционного корпуса под командованием Денстервилля из Персии на Баку была неподготовленным реше-нием". Командующий английскими войсками в Месопотамии генерал Уильям Маршалл возра-жал против этого, так как экспедиционный кор-пус был малочислен и слабо вооружён и не мог осуществлять долговременную оккупацию Баку. Вероятнее всего, английское правительство от-правкой ограниченного контингента своих вой-ск в Баку стремилось либо помочь Шаумяну удержать власть в Баку, либо, вписываясь в геополитическую интригу, ещё более обострить

из-за Баку обстановку во взаимоотношениях между Германией, Турцией и Советской Росси-ей. 15 сентября 1918 года после ухода англичан Кавказская исламская армия во главе с Нури-пашой вошла в Баку, и правительство Азе-рбайджана из Елизаветполя переехало в этот город, сменив власть на "большевика-армянина Шаумяна", а Диктатуры Центрокаспия.

Но это — первое. Второе: осенью 1918 года после поражения Германии и её союзников в Первой мировой войне было принято решение об эвакуации турецких войск с Кавказа, и 26 ок-тября 1918 года была расформирована и Кавказ-ская исламская армия. Но куда она подевалась? Ушла в Турцию к Мустафе Кемалю или "где-то разворослилась"? Ответа нет.

17 ноября 1918 года в Баку высадились бри-танские войска, и Нури-паша якобы покинул Азербайджан. Есть сведения, что англичане арестовали его и посадили в тюрьму в Батуми, однако ему удалось бежать. В июле 1920 года он возглавил восстание в Карабахе против со-ветской власти. Некоторое время со своими солдатами вёл борьбу с дашнаками и больше-виками. Но в Турцию он вернулся из Карабаха, как утверждает генерал-майор BBC Турции в отставке, ректор Университета авиации Куршат Атылган, только в 1938 году и открыл завод по производству стрелкового оружия и боеприпа-сов в Стамбуле. Чем он занимался в Азербай-джане всё это время?

Непросто сложилась судьба и у Энвер-паши. После подписания Советской Россией Карского договора 1921 года с Атаатюрком его отправили в Среднюю Азию для борьбы с басмачами. Но он перешёл на сторону англичан, стал действовать в Восточной Бухаре и смог на короткое время за-хватить даже Душанбе. 4 августа 1922 года по-гиб в бою с частями Красной Армии (по другим данным, был убит чекистами). В 1936 году ру-ководство Таджикистана передало прах Энвера турецкому правительству, которое захоронило его в Стамбуле, на его могиле был поставлен памятник.

Так перед нами проходит остающийся пока ещё загадочным калейдоскоп исторических со-бытий, ставших фундаментом современной си-туации на Кавказе. Они нуждаются в тщательном научном изучении и осмыслении, так как тесно интегрированы в современную политику. Сейчас, когда страны региона вновь влетают в "боль-шую политику", когда появляются новые самые невероятные геополитические комбинации, по-знание прошлого может помочь лучше понимать настоящее.

Станислав ТАРАСОВ

На улицах Лондона...

ший год и до 5 тыс. в следующие годы, в дополнение к 66 тыс. имеющихся, уси-лит цифровизацию декларирования и самообслуживание налогоплательщи-ков. Также сообщается о закрытии "дыр" при использовании корпоративных ав-томобилей в личных целях и выплате крупных зарплат через рекрутинговые услуги, без объяснения деталей.

Суммарно налоги возрастут на 63 млрд фунтов в 2025 году и на 70 млрд фунтов в 2026 году при общих посту-плениях масштаба 1,2 трлн фунтов, казалось бы, более чем на 5%. Однако инфляция "съест" большую часть этих поступлений, и с поправкой на инфля-цию рост составит всего 1% ВВП при общих сборах 36,4–37,4% ВВП в 2024-м и 2025 годах.

Ещё немного интересного: в пер-спективе 2027-го и последующих годов правительство попытается сэкономить 0,3–0,6 млрд фунтов на пенсионных и социальных выплатах за счёт найма дополнительных 3 тыс. сотрудников Де-партаamenta работы и пенсий по провер-кам нарушений и ошибок.

Интересна также биография кан-цлера казначейства Рэйчел Ривз: из-вестнейшие вузы и минимум практиче-ского опыта руководящей работой. Она окончила Оксфордский университет и Лондонскую школу экономики, в первой половине 2000-х несколько лет прорабо-тала в Банке Англии, затем с 2006 года ещё пару лет в одном из крупнейших британских коммерческих банков HBOS. В 2010 году после нескольких попыток она была избрана в Палату общин, где буквально за год стала теневым руково-дителем казначейства.

Почему лейбористы выбрали в ка-честве руководителя казначейства человека вообще без опыта работы в бюджетной сфере — остаётся вопро-сом. Её биография умалчивает, чем конкретно она занималась в двух бан-ках, почему она перешла на работу из спокойного Банка Англии в ставший крупной проблемой в 2008 году HBOS, а также как избралась в парламент в возрасте чуть больше 30 лет без ре-альных достижений в работе.

В любом случае, ожидать от лейбо-ристов глубоких изменений бюджетной политики не приходится. Слишком конку-рентная политическая среда с частыми досрочными выборами побуждает много обещать и мало что успевать делать.

Сергей АНУРЕЕВ,
доктор экономических наук,
профессор кафедры
общественных финансов
Финансового университета